Yokohama 1890s Grand Hotel // Old photos of Japan : site. – URL: https://www.oldphotosjapan.com/photos/820/grand-hotel (дата обращения: 20.03.2025).

THE INFORMATIVE FIELD OF PLACE NAMES (BASED ON THE EXAMPLE OF W.S. MAUGHAM'S SHORT STORY «MABEL")

Shaikhetdinova Kamilla Rinatovna
student of the Department of Tatar Philology
Department of Philology and History
Yelabuga Institute of KFU,
Scientific supervisor: Pospelova Nadezhda Vladimirovna,
PhD in Philology,
Associate Professor of the Department of English Philology
and Intercultural Communication
Departments of Foreign Languages
Yelabuga Institute of KFU,
Yelabuga, Republic of Tatarstan, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the informative field of toponyms based on Somerset Maugham's short story "Mabel". The purpose of the study is to analyze the English-language names of geographical objects. The work examines the features of the functioning of toponyms in a literary text, determines their role in creation and transmission of the figurative system of the work and conveying the author's idea.

Key words: W.S. Maugham, Mabel, toponymy, toponyms, geographical objects, functioning, a literary text.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ»

Широколав Ульяна Александровна,
аспирант кафедры методики и современных педагогических технологий
ГАОУ ТО ДПО «Тюменского областного государственного института развития регионального образования»,
учитель иностранных языков
ГАОУ ТО «Физико-математическая школа», г. Тюмень, Россия

Аннотация. В статье рассматривается понятие «социальное манипулирование». Анализируется классификация данного феномена по оценке воздействия. Определяются особенности лингвистического подхода к определению данного термина.

Ключевые слова: социальное манипулирование, лингвистический подход, речевое манипулирование, языковое манипулирование.

Сегодня многие учёные говорят о социальном манипулировании как о неотъемлемой части нашей повседневной жизни. Однако исследователи расходятся во мнениях относительно его окраски: часть из них считает, что данный феномен может быть только негативным, другие убеждены, что как

негативным, так и нейтральным, а есть и те, кто говорит о нём, в том числе, как о позитивном явлении.

Так, Е.А. Цымбал, подразделяя социальные манипуляции на негативные и нейтральные, говорит о последних как о вынужденной мере, направленной на «ограничение социально-деструктивных действий адресата в силу того, что он сам представляет реальную угрозу для манипулятора, самого себя и для стабильности социальных отношений в целом» [Цымбал, 2010, с. 9]. Следовательно, такого рода манипуляции учитывают интересы не только манипулятора, но и адресата.

О.Р. Онищенко, классифицируя манипулирование по оценке воздействия, выделяет резко негативное, социально нейтральное и положительное манипулирование. В качестве примеров приводятся действия в криминальной сфере, ведение переговоров и манипулирование в педагогике и психотерапии соответственно [Онищенко, 2017, с. 980].

Е.В. Сидоренко помимо негативной выделяет и «благородную» манипуляцию. В качестве примера автор приводит обучение студента учителем [Сидоренко, 2007, С. 57-59]. Соглашаясь с Е.В. Сидоренко, Е.В. Горина подразделяет манипулирование на негативное и положительное и относит к последнему манипулирование «в воспитательных целях, для убеждения, обучения детей». Однако автор подчёркивает, что негативное манипулирование является более распространённым феноменом [Горина, 2006, с. 5-6].

З.Н. Сергеева обращает внимание на расширение смыслового содержания данного понятия в языковой практике: «Так, наряду с неприятием манипулирования как жизненной стратегии для многих людей умение манипулировать все чаще означает следующее: «добиваться своей цели», «рационально решать собственные проблемы», «быть успешным» [Сергеева, 2017, с. 11].

Однако широкий ряд авторов придерживается мнения, что цель социального манипулирования – достижение манипулятором своих намерений и/или удовлетворение своих интересов, что, в свою очередь, противоречит интересам и/или желаниям манипулируемого, то есть такие исследователи убеждены, что социальное манипулирование не может преследовать интересы объекта, то есть не может быть нейтральным, а тем более положительным.

Таким образом, приходим к выводу, что в научном сообществе отсутствует единая классификация данного феномена по оценке воздействия.

Рассматривая авторские позиции по вопросу определения и содержания понятия «социальное манипулирование», мы выяснили, что данный феномен трактуется с точки зрения различных подходов: социологического, социально-психологического, политологического, социально-философского, педагогического и лингвистического. Именно в работах различных исследователей появляется сам этот термин, в то время как в энциклопедической литературе его нет, хотя здесь встречаются термины «манипуляция» и «манипулирование».

Изучение вышеуказанных подходов к определению понятия «социальное манипулирование» привело нас к выводу о совпадении взглядов учёных на содержание данного феномена в рамках различных наук, но с определённой спецификой, связанной с объектом и предметом каждой науки. Так, психологи

акцентируют своё внимание на межличностном общении, политологи – на управлении электоратом, осуществляемом властью, а лингвисты – на лингвистических способах воздействия. Остановимся подробнее на лингвистическом подходе.

В рамках данного подхода рассматриваются понятия «манипуляция» и «манипулирование». Отсутствие термина «социальное манипулирование» в данном подходе связано с тем, что авторы не разделяют манипулирование на такие уровни воздействия как межличностное манипулирование и социальное манипулирование и используют все их в качестве синонимов. К выводу о синонимичности понятий «манипулирование» и «манипуляция» в науке приходят и другие авторы [Копнина, 2012, с. 6].

Учёные используют различные родовые понятия в своих определениях. Так, манипуляция рассматривается Е.В. Гориной как «вид психологического воздействия, имеющий целью тайно, скрыто изменить мнения, установки, поведение адресата в интересах манипулятора, требующий искусности от манипулятора, чтобы изменения, происходящие с адресатом, были незамеченными, неосознанными» [Горина, 2006, с. 5]. Также исследователь выделяет первичную и вторичную манипуляции, которые представляют собой своеобразные этапы воздействия. У первичной манипуляции есть заказчик и исполнитель, которые осознают цель такого воздействия и используют необходимые для достижения именно этой цели приёмы, в то время как исполнители вторичной манипуляции уже не осознают первоначальной цели и сами стали жертвами первичной манипуляции [Горина, 2006, с. 8]. М.А. Денисов и Н.В. Хорошева также в качестве родового понятия манипулирования выделяют психологическое воздействие, а в качестве видовых признаков – искажение информации и умышленность такого воздействия [Денисов, 2015, с. 100].

Некоторые авторы выделяют другое родовое понятие. Так, Е.И. Сур под манипуляцией понимает «скрытое психолингвистическое воздействие, требующее специальных познаний и осуществляемое с целью изменения мнений, воззрений, установок и целей манипулируемого, который под силой оказываемого на него воздействия самостоятельно изъявляет желание их изменить» [Сур, 2012, с. 145].

Рассматривая вышеприведённые авторские позиции в отношении определения анализируемого понятия и его содержания, можно выделить общие и различные видовые признаки. Общим для всех авторских позиций является осознанность манипулятора. К общим видовым признакам, выделенным как Е.В. Гориной, так и Е.И. Сур, относятся скрытый характер, целенаправленность воздействия, односторонний выигрыш манипулятора, «иллюзия самостоятельности» манипулируемого. Отличительным видовым признаком позиции М.А. Денисова и Н.В. Хорошевой является искажение информации; Е.В. Гориной – организованность, спланированность, побудительный характер со стороны манипулятора и неважность согласия, незнание или нереалистичное знание о результате взаимодействия и неосознаваемость связи между манипуляцией и своими поступками со стороны манипулируемого. Что касается отличительных видовых признаков, выделенных Е.И. Сур, то к ним относятся

использование как психологических, так и лингвистических способов воздействия, ненасильственность такого воздействия, специализированность знаний и корыстность манипулятора, а также отсутствие юридической ответственности за такой вид деятельности.

В результате анализа позиций авторов в отношении понятия «манипулирование» в рамках лингвистического подхода приходим к выводу о неоднородности точек зрения и об их взаимодополняемости, что ведёт к более глубокому и широкому пониманию рассматриваемого феномена.

Однако стоит обратить внимание на то, что авторы-лингвисты активно используют следующие специфические синонимичные термины: «речевое манипулирование» и «языковое манипулирование». Так, А.С. Акопова под языковым манипулированием понимает «влияние, оказываемое одним человеком на другого или на группу людей посредством как речевых, так и невербальных средств с намерением достижения определённой цели, которая заключается в изменении поведения, восприятия и намерений адресата в процессе коммуникативного взаимодействия» [Akopova, 2013, с. 80]. Г.А. Копнина рассматривает речевую манипуляцию как «разновидность манипулятивного воздействия, осуществляемого путём искусного использования определённых ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата» [Копнина, 2012, с. 24].

Вместе с тем, исследователи указывают и на разницу в понимании терминов «языковое манипулирование» и «речевое манипулирование». Например, Г.А. Копнина считает последнее понятие более предпочтительным, объясняя это тем, что язык – это средство, а речевая манипуляция – это приём в речи [Копнина, 2012, с. 23]. Ряд авторов, также указывая на синонимичность данных терминов, считают речевую манипуляцию более широким понятием, включающим в себя как вербальные, так и невербальные средства: «Если при языковой форме имеет место эксплуатация потенциала значения слов в разных комбинациях, то при речевой форме подключаются и невербальные средства (ситуативный контекст, жест, голос, мимика и т.д.)» [Ашрапова, 2022, с. 2775].

В результате исследования мы пришли к следующим выводам: во-первых, социальное манипулирование является неотъемлемой частью нашей жизни; во-вторых, социальное манипулирование с точки зрения оценки воздействия может рассматриваться как негативное, нейтральное и положительное; в-третьих, термин «социальное манипулирование» является междисциплинарным; в-четвёртых, в рамках лингвистического подхода выделяются такие специфические понятия как «речевое манипулирование» и «языковое манипулирование», однако учёные-лингвисты не пришли к единому мнению о разграничении данных терминов и зачастую используют их как синонимы.

Таким образом, мы приходим к выводу, что актуальным является анализ возможности рассмотрения социального манипулирования как положительного феномена, относительно характерных признаков данного явления, выделяемых большинством учёных, а также более детальное изучение речевых приёмов и тактик в рамках манипулирования. Предполагаем проведение таких исследований в ближайшей перспективе.

Список литературы

Ашрапова А.Х. Языковая манипуляция в трудах отечественных и зарубежных учёных: теоретические вопросы терминологии / А.Х. Ашрапова, Э.Р. Йылмаз, И.С. Мавляутдинов, Л.И. Манькова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – Вып. 9. – С. 2771-2778.

Горина Е.В. Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности: учебно-методическое пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – 67 с.

Денисов М.А. Проблема определения термина «манипулирование» в работах российских исследователей / М.А. Денисов, Н.В. Хорошева // Политическая лингвистика. – 2015. – 2 (52). – С. 94-101.

Копнина Г.А. Речевое манипулирование : учебное пособие. – Москва: ФЛИНТА, 2012. – 170 с.

Онищенко О.Р. Психологическое воздействие на жертву при совершении преступлений против личности // Омские научные чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 11 – 16 декабря 2017 г.). – Омск: Изд-во ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2017. – С. 980-981.

Сергеева З.Н. Технологии социального манипулирования: монография. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – 270 с.

Сидоренко Е.В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. – Санкт-Петербург: Речь, 2007. – 256 с.

Сур Е.И. Манипуляция: понятие, основные признаки и структура // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – №3. – С. 143-146.

Цымбал Е.А. Феномен социального манипулирования в социокультурном пространстве информационного общества: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Ростов-на-Дону: Ростов. гос. ун-т путей сообщения, 2010. – 24 с.

Akopova A. Linguistic manipulation: definition and types // International Journal of Cognitive Research in science, engineering and education. – 2013. – V. 1. – №2. – P. 78-82.

LINGUISTIC APPROACH TO THE DEFINITION OF THE TERM «SOCIAL MANIPULATION»

Shirokolav Ulyana Alexandrovna,

Postgraduate student of the Department of methodology and modern pedagogical technologies
Tyumen region state institute of regional education development,
Foreign language teacher
School of Physics and Mathematics, Tyumen, Russia

Abstract. The article deals with the term «social manipulation». Classification of the term by impact assessment is analyzed. Features of linguistic approach to the definition of the term «social manipulation» are determined.

Key words: social manipulation, linguistic approach, speech manipulation, linguistic manipulation.